

Глава 68: Гранд-шоу

В эту ночь на окраине Хэвенрайта на горизонте замерла темнота. Луна была скрыта под сильным туманом, ее мягкое свечение освещало улицы за вновь открывшимся театром.

Толпа затопила театр.

Фулнеры изо всех сил продвигали шоу. Зрительский зал театра был заполнен аудиторией из разных слоев общества. Их лица были наполнены ожиданием, и они переполняли театр, похоже, в той мере, в какой шум можно было услышать на улице.

Купол и край сцены были полностью украшены свечами и масляными лампами, которые освещали сцену ярко, как дневной свет.

«Эти безнадежные уговоры на улице, наконец, показали свою ценность, по крайней мере, у нас будет достаточно людей на ночь», - Дик повернулся, осмотрел толпу и кивнул, сидя в первом ряду.

Рядом с ним был Цаньтэ, который не ответил ему. Цаньтэ с увлечением просматривал театральную брошюру. Дик явно не ожидал, что Цаньтэ ответит ему. Убедившись в том, что среди зрителей нет пустых мест, он перестал озиаться и вместо этого сидел на своем стуле, довольный.

Вероятно, это было связано с нервами. Дик внезапно взял горшок с боковой стороны ног и обнял его.

Первоначально все, что он хотел, это месть - он все время держал горшок, пытаясь отомстить за свою утраченную гордость. Однако ярость, которая однажды наполнила его, постепенно утихла, но любовь к этой золотой, блестящей вещи росла. Пока у него был горшок в руках, до тех пор, пока он чувствовал успокаивающий холод от него, он был бы в покое, независимо от того, как он был взволнован.

Он никогда не осмеливался сообщить кому-либо, что он может только заснуть каждую ночь, если его руки будут в ночном горшке.

«Надеюсь, сегодня вечером шоу будет гладко ...».

Дик успокоился после того, как поставил горшок на колени и обнял его, подбородком. Он вдохнул, не обращая внимания на осуждающие взгляды и закрытые носы от окружающих зрителей, и терпеливо ждал начала шоу.

Прошло еще десять минут.

Группа вышла на сцену и начала играть красивую мелодию.

Беспокойство в театре исчезло в одно мгновение, и зрители прекратили горячую дискуссию. Они затаили дыхание и смотрели на центральную сцену.

Увы, шторы были открыты медленно.

«Дамы и господа, очень хороший вечер для вас. Добро пожаловать в Театр счастья Фулнер», - голос ведущего на сцене был ясным, как день, несмотря на то, что он не использовал микрофон. Его можно было услышать в каждом уголке театра: «Было хорошо известно, что

театр - это развлечение, исключительно для внутреннего города. У большинства людей никогда не было возможности наслаждаться этим. Однако отныне все это будет - Фулнеры поделятся этим счастьем с каждым человеком, живущим в Королевстве! Приди, пожми руки за щедрость г-на Аксиуса Фулнера!»

Во главе сидящей аудитории поднялся рев аплодисментов.

Когда ура постепенно утихло, ведущий снова улыбнулся.

«Я знаю, что вы долго ждали, поэтому я больше не буду вас держать и раздражать. Теперь, пожалуйста, наслаждайтесь первым выступлением ночной магии, подаренной вам мистером Хэньу из города Юйкэ!»

Возникли звуки аплодисментов.

Ведущий покинул сцену, в то время как оркестр начал играть веселую музыку, чтобы приветствовать вход исполнителей, чтобы поднять настроение в театре.

Хэньу Маг попал на сцену в сопровождении музыки. Его глаза были широкими, как у оленя освещенного фарами, его шаги были смешными, как будто подкрадывается подлый вор. Когда он во всеуслышание вышел на сцену, музыка резко прекратилась. Аудитория смотрела на Хэньу, их глаза полны ожиданий.

Хэньу стоял в центре. Он внезапно показал пустые карманы в штанах и сделал преувеличенное лицо печали для толпы.

Некоторые из зрителей развлекались, когда они усмехались.

«Объединять комедию и магию - это один умный способ исполнения», - мрачно заметил Дик, как судья, крепко держа ночной предмет как будто горшок в руке, был трофеем для чемпиона: «Мы увидим. Главный компонент для его выступления будет по-прежнему его магия».

Однако его никто не слушал.

Вскоре смех стих. Внезапно на сцену вышла светловолосая женщина, одетая в короткую юбку.

Ее выход вызвал небольшой шум в толпе. Однако она не взаимодействовала с аудиторией. Вместо этого она направилась прямо к Хэньу и наклонилась над ним, положив руки ему на лицо, и ее лицо разразилось гневом. Она выглядела как разбойница, когда она красиво надулась.

Аудитория была удивлена.

Хэньри выглядел беспомощным, когда он почесал голову, словно не знал, как справиться с ситуацией.

Когда он поцарапал свою голову, из его волос вдруг появилась роза.

Он тупо смотрел на цветок, как будто он не знал, что только что произошло.

Его лицо внезапно засияло от осознания, когда он ухмыльнулся для леди, опустился на одно колено и дал ей цветок.

Смех и аплодисменты поднялись из зала.

Дик увидел это, кивнул и прокомментировал с превосходством: «Хотя такой вид производительности не подходит для внутреннего города, он по-прежнему нравится на окраинах».

Цаньтэ глупо хлопал вместе с толпой, и он не переставал хлопать даже после того, как все остановились. Никто не знал, чем он был так счастлив.

Дик скосил глаза на Цаньтэ, и его лицо было наполнено отвращением, когда он притворился, что не знает Цаньтэ - в тот момент у него было желание пообщаться с кем-то другим!

Этот идиот собирался позорить Фулнеров!

Дик смотрел, как он выделялся из толпы.

Однако он вдруг услышал испуганные крики.

Ой? Волшебник показал больше трюков?

Дик был смущен.

Это было плохое время исполнения - большая часть аудитории все еще находилась в комедийных последствиях последней шутки, но теперь надо было внимательно смотреть на сцену, если теперь появится новый трюк.

Дик нахмурился, поднял голову и посмотрел на сцену.

Сцена была пуста. Хэньу, который еще несколько минут назад прыгал по сцене, и вокруг женщины, они оба исчезли.

Дик застыл.

«Что случилось?» Является ли это частью задуманной сцены?

Что случилось? Дик не мог не нажать на плечо Цаньтэ и спросить его.

Цаньтэ засмеялся, когда он хлопал в ладоши: «Святой свет ... Хахахахаха ... Священный свет очистил их ... Ха-ха-ха-ха!»

Дик был ошеломлен. После некоторой путаницы он предположил, что в Цаньтэ снова проснулась его сумасшедшее «я».

Святой свет очистил их? Как это возможно?

Он даже задохнулся от смеха, его лицо исказилось.

Хотя ему не потребовалось много времени, чтобы его смех закончился. Его смех постепенно прекратился.

Толпа испытала то же самое, их лица переменились с одного из ожиданий и восторга на шок и ужас.

Из-за кулисы, входа, выхода и любого другого угла в театре, бесчисленные Святые рыцари ворвались на сцену. Они были одеты в полную броню, мечи в руке, у некоторых даже кровь текла с мечей. Кровавые мечи свидетельствовали о том, что они просто уже забрали некоторые

жизни.

Веселая музыка громко завывала.

Прежде чем оркестр смог отреагировать, несколько священников вышли из зала. Несколько гранат Святого света были вызваны, а затем брошены в оркестр. Весь оркестр испарился в мгновение ока, даже никакого следа не осталось.

Толпа мгновенно испугалась. Некоторые из них попытались подняться на ноги и бросились к выходу.

«Что именно происходит ...».

«О, Боже! Они все умерли?»

«Что случилось? Я не хочу умирать, я хочу уйти отсюда!»

Дик был ошеломлен. То, что он видел, было выше его воображения. Он забыл все о спектакле среди своего ужаса, и все, что он знал, это то, что он хотел выбраться, быстро.

«Не бойтесь, никто вам не навредит». Внезапно, голос, которому, казалось, помогало Божественное Искусство, громкий и ясный голос, пронзивший все уголки в театре: «Слуга Божий наказывает падших. Верующих, естественно, не повредит. Пожалуйста, сидите и восхищайтесь ловкостью наших Святых рыцарей».

У входа в театр появился толстый силуэт.

«О-отец?», - Дик не мог поверить своим глазам. Это был Аксиус Фулнер, глава Фулнерского дома, и владелец этого театра. Он также был оригинальным планировщиком для сегодняшнего выступления.

С уверенным шагом он вошел и сказал: «Кроме того, пожалуйста, сотрудничайте с волей Бога и воздерживайтесь покидать театр без разрешения. Или вы будете считаться последователями Дьяволов, и вы столкнетесь со Святыми огнями в качестве возмездия. Все ли понятны?»

Хотя он казался дружелюбным и праведным, все присутствующие могли услышать основную угрозу в его словах.

Тишина охватила толпу. Все смотрели на Акиуса тупо, и те, кто попытался уйти, нервно вернулись на свои места после изучения количества Святых рыцари в театре.

Никто не осмеливался сдвинуться с места.

Следовательно, все сидели послушно, как если бы они были очень уважаемой аудиторией, сосредоточенной на интересном шоу.

Тем не менее, единственное шоу, которое они могли наблюдать, было убийство сотрудников театра Святыми рыцари, в то время как ужасные крики эхом отдавались от закулисной аудитории.

«Мумия ... я хочу домой».

«Ш-ш, не говори, дитя. Мама здесь, не бойся. Ничего не случится».

Недавно приятный воздух был покрыт зловонием крови. Недоброжелательство крови одолело запах здания.

Перед лицом этих событий Акиус стоял на проходе аудитории и с удовлетворением кивнул. Затем он медленно подошел к Дику.

«П-папа, что происходит? Почему было так много Святых рыцарей? А-а также, почему в нашем театре были падшие? Разве вы не позволили мне сегодня принять участие в шоу? Что на самом деле произошло?»

Дик обернулся и потянул край одежды Акиуса, когда он спросил шепотом. Его голос был потрясен шоком, беспомощностью, страхом и всеми другими сложными чувствами.

Акиус погладил Дика большими руками. Он говорил с Диком голосом более мягким, чем у Дика: «Не волнуйся, все будет хорошо, ты преуспел. Ни у кого из нас не будет проблем ...»

Дик успокоился, когда его отец успокоил его. Тем не менее, он закрыл глаза, когда он избегал смотреть на «выступление» Святых рыцарей. Он крепко обнял горшок, пытаясь забыть кровавую сцену из своего разума.

В любом случае, он все еще был подростком. Никогда он не испытывал ничего подобного!

Это ... это было слишком страшно!

Когда он думал, закрыв глаза, он внезапно услышал низкое подавленное проклятие от своего отца: «Черт возьми, кто был богом забытым осведомителем? Теперь длинные сети, которые я построил для магов, пошли в канализацию ...»

<http://tl.rulate.ru/book/8363/188209>